

УДК 316.346.2 (470.621) – 055.2
ББК 60.542.2(2 Рос.Ады)
Б 40

А.А. Безрукова,

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, тел.: 8 928 470 04 09.

Гендерные характеристики социальных позиций женщин в традиционном адыгском обществе (Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируется гендерный порядок, базирующийся на традициях, нормах, правилах субъектов социального взаимодействия. Автор опровергает тезис о том, что кавказская женщина занимала рабское, подчиненное положение. Анализируя сведения о положении женщин, содержащиеся в адыгском этикете, нормах адата, нартском эпосе, сурах Корана, европейских и отечественных источниках, делается вывод о том, что женщина в традиционном адыгском обществе занимала хотя и подчиненное, но не угнетенное положение, ее гендерный статус был достаточно высок; имевшиеся запреты она не воспринимала как дискриминацию, тем более, что существовали примеры, когда ей предоставлялась возможность выходить за рамки традиционных социальных ролей.

Ключевые слова: гендер, маскулинность, феминность, социальный статус, традиционная культура.

A.A. Bezrukova,

*Candidate of Sociology, Associate Professor of Philosophy, Sociology and Pedagogy
Department of Maikop State University of Technology, ph.: 8 928 470 04 09.*

Gender characteristics of social positions of women in the Adyghe traditional society

Abstract. An analysis is made of the gender order which is based on traditions, norms and rules of subjects of social interaction. The author denies the opinion that the Caucasian woman occupied the slavish and dependent position. Analyzing data on position of the women, containing in the Adyghe etiquette, Adapt norms, Nart epos, Koran, European and domestic sources, the conclusion is made that the woman in the Adyghe traditional society did not occupy the oppressed position. Her gender status was high; she did not perceive available interdictions as discrimination. Moreover, there are examples when an opportunity was given to her to be beyond the traditional social roles.

Keywords: a gender, masculinity, femininity, the social status, traditional culture.

Адыгское общество издревле представляло собой яркий пример так называемого традиционного общества. Социальные институты такого общества опираются на силу исторической традиции, а гендерный порядок – на сложившиеся отношения в обществе.

Традиционная культура - это тип культуры, для которого характерно такое социальное регулирование, приспособление и развитие человека, в котором главную роль играет традиция, то есть социально санкционированный стереотип поведения и мышления [1].

Основные функции культуры определяются как: а) трансляция опыта, тип социальной памяти; б) способ социализации личности. Нет сомнений в том, что львиная доля в реализации этих функций принадлежит женщине. Роль женщины в передаче культурных навыков: воспитание личности, адаптированной к определенной социальной и природной среде, обогащенной историческим опытом, особенно заметна в традиционном обществе. Характерные черты такого социума достаточно полно и долго сохранялись в кавказских этносах.

Согласно теории Хофстеда, различия в половых ролях зависят от степени маскулинности или феминности той или иной культуры [2].

Различия в половых ролях, приводящие к неравномерному распределению социальных ролей, типичны и для адыгского традиционного общества.

В литературе, как уже отмечалось выше, очень часто положение кавказских женщин оценивается как рабское, подчиненное и т.п., такая оценка не вполне правомерна, поскольку, как отмечает известный адыгский просветитель Хан-Гирей: «Все те, которые судят о домашнем быте черкесов по образу жизни прочих азиатских народов, исповедующих магометанскую веру, о том имеют ложное понятие. Рыцарское честолюбие много прекрасного ввело в их обычай. К числу прекрасных черт можно отнести и величественное уважение к женщинам, которого прекрасный, но слабый пол достоин вполне» [3].

Для объективной гендерной характеристики роли и места женщин в адыгском обществе, необходимо проанализировать жизненный путь адыгской женщины начиная с момента рождения.

Рождение мальчика и девочки встречалось по-разному. На сына смотрели как на опору домохозяйства, продолжателя рода. Дочь, напротив, считалась временным членом семьи, «гостьей» в доме. Если рождался мальчик, отец должен был щедро одарить повитуху, если же девочка - мог ограничиться поцелуем или небольшим подарком [3].

То есть у адыгов статус мужчин, безусловно, выше, но пренебрежительное отношение к женщине не культивируется, а существовавшее предпочтение детей мужского пола в историческом плане имело много причин. В первобытном прошлом оно утверждалось патриархатом (мальчики - продолжатели отцовского рода, опора и защита), в раннеклассовом обществе было связано с военно-феодалным бытом (мальчики - воины-добытчики), в крестьянском обществе - с потребностью в рабочих руках и в опоре для родителей в старости и т.д.

Обычно девочек до самого совершеннолетия, а мальчиков до 6-7 лет воспитывали женщины. Воспитание девушек определялось их назначением в жизни, социальной ролью. Женщина должна была вести себя прилично и с достоинством, должна была быть красивой, чтобы радовать взор, вызывать восхищение и поклонение.

Уже в детстве родители и другие члены семьи постоянно начинали приобщать ребенка к трудовой жизни. В большинстве семей девочки втягивались в нее несколько раньше мальчиков. Девочку посылали с поручениями к соседям, за водой, показывали, как надо прислужить старшим членам семьи. «Наблюдая за работой женщин и помогая им, девочка училась поддерживать чистоту в доме, стирать, чистить посуду. Последнее, в особенности чистка кувшина для воды, считалась ее особой обязанностью, так как блеск металла должен был наглядно свидетельствовать об усердии и опрятности дочерей семейства» [4].

Еще большее значение придавалось овладению многочисленными домашними ремеслами, так как в условиях натурального хозяйства адыги при выборе невесты обращали особое внимание на «знание рукоделий, приличных женскому полу, у них употребляемых» [5].

По мере подрастания девочки все меньше принимали участия в играх, мальчики постепенно переходили к спортивным состязаниям.

Совершеннолетие наступало для юноши, когда ему исполнялось 16 лет.

Когда девушку приглашали на соседские свадьбы, это считалось у адыгов знаком официального признания ее взрослой.

Отношение к женщине считалось одной из центральных идей народной философии адыгов. Адыгская пословица гласит: «Бзыльфыгъэм шы ихьыльэ лъэханэ» - «Ради благополучия женщины приносят большие трудности». Там, где появляется женщина, мужчины приостанавливают свои дела, прекращают разговоры и выясняют, что ее беспокоит, что тревожит, не нужна ли ей помощь [6].

Адыг всегда считал важным для себя неукоснительное соблюдение принципов «адыгагъэ» – адыгства, частью которого является и почтительное отношение к женщине.

Адыгский этикет представляет собой составную часть «Адыгэ хабзэ». В соответствии с буквой этих законов вплоть до конца XIX века осуществлялась регуляция поведения адыгов во всех областях общественной жизни. И по сей день «Адыгэ хабзэ» оказывает влияние (хотя и в значительно меньшей степени) на поведение людей, на их психологию, отношение к социальной действительности [7].

Содержание этикета и его место в социальной жизни той или иной общности определяется конкретно-историческими условиями развития этноса. Анализируя адыгский этикет Бгажноков Б.Х. пришел к выводу, что основными принципами, лежащими в его основе, являются: принцип скромности и толерантности, принцип почитания старших, принцип почитания женщины и принцип гостеприимства. Выделяя конструктивные принципы адыгского этикета, он подчеркивает один из них - почтительное отношение к женщине: «изошренные, строго регламентированные формы почитания последних придают их манерам поразительную изысканность» [7].

Ханаху Р.А., исследуя горскую культуру, выделяет 4 группы особых черт, образующих специфику культуры горцев Северного Кавказа. Одна из них - это специфика традиционных кавказских семейных отношений. «Отношения в семье строго регламентированы. Обязанности мужа и жены четко разделены. Глава семьи - всегда муж. Жена подчиняется мужу, но не является, как это иногда принято считать его «рабыней». В частности у адыгов всегда считалось позором, если мужчина применяет к женщине физическое насилие. Женщина не была «закрепощена», а как бы «отделена» от него в рамках такого «раздельного существования» пользовалась определенной свободой и привилегиями» [1].

Почтительное отношение к женщине проявлялось, прежде всего, в обращении к ней: к старшей – «наша мать», к равной или несколько старшей по возрасту – «наша сестра», к младшей – «красавица» («дахэ»). Такое обращение свидетельствовало об отношении взаимоуважения между мужчиной и женщиной. Необходимо отметить, что девушке предоставлялось право выбора жениха. В частности, известный исследователь Кавказа Н. Дубровин в своей монографии «Черкесы» отмечает: «Черкесы редко рано выдавали своих дочерей замуж и предоставляли им часто право выбирать жениха» [8].

Гендерные отношения в семье также имели свои особенности. Даже горячо влюбленный в молодую жену, он старался не обнажать свои чувства на людях. В присутствии близких, друзей, соседей или даже незнакомых он говорит о своей супруге

в третьем лице и в несколько снисходительном тоне, впрочем, как и о своих детях. Но такое отношение к женщине было прерогативой только очень близких людей.

Считалось бесчестьем бить жену, женщину, браниться с ней. Это правило закреплялось этикетным императивом, выраженным в форме пословицы: «Достойный муж с женой ласков, недостойный муж с женой драчлив». Так, например, Н. Ф. Грабовский отмечает, что адыги считали «недостойным делом ... расправу ... с женщинами и детьми. Пренебрегший этим правилом клал на всю свою жизнь клеймо позора, даже и в том случае, если жертвами бывали женщины и дети, не принадлежащие к числу кабардинского народа. Поэтому, понятно, что ... убийство или поражение женщин было феноменально редким явлением» [9].

Адыги считают, что престиж мужа во многом зависит от его жены. Она может унизить его - поведением, обращением с ним и т. д., а может и возвысить, открыто демонстрируя при людях высокое к нему уважение. Поэтому адыги и говорят: «Лыр зыгъэлЛырэр шъузы» – «Мужа доблестным делает жена». И, кроме того: масса подвигов совершается во имя женщины. А подвиги – это лицо мужчины.

О силе влияния жены на авторитет мужа говорят такая пословица: «Шъузым ыгъэпыутыгъэ лыр чылэм кыдиИтэежьышъурэп, чылэм ыгъэпыутыгъэ лыр шъузыр дэгъумэ кыдиИтэежьы. – «Подорванный женщиной авторитет мужчины общество не восстановит, а обществом подорванный престиж мужчины способна восстановить хорошая женщина».

Муж и жена имели право разводиться. Основными причинами развода могли быть следующие: жена не рождает детей, характером не сошлись, трудности, связанные с адаптацией в семье, неумение строить родственные связи между родителями жениха и невесты и т.д. [6].

Таким образом, положение женщины в семье нельзя считать «закрепощенным», поскольку кроме ограничений и обязанностей у нее были права, женщина пользовалась большим уважением и почетом.

Мужчины обязаны были уважать женщин, помогать им в беде, выполнять их просьбы, всячески оберегать от невзгод и опасности. Всадник, встретив женщину, должен спешиться и пропустить ее с правой стороны, пеший мужчина, проходя мимо встречной женщины, также уступал ей правую сторону. Это объясняется тем, что на левой стороне мужчина носил кинжал или саблю, считалось неприличным демонстрировать перед женщиной вооружение. Кроме того, это демонстрация ее полной безопасности и готовности ее защитить.

Женщины принимали участие в таких важнейших институтах традиционного адыгского общества, как аталычество, гостеприимство. Предусматривалась возможность выхода женщинами за рамки своих гендерных ролей.

Обратим внимание на роль женщин в миротворческих процессах у адыгов. Например, при убийстве или даже драке, женщина могла снять платок и положить его у ног дерущихся. После этого один из участников конфликта говорил: «Женщина с обнаженной головой, можешь говорить». Тогда женщина объявляла свою просьбу прекратить ссору, драку или убийство. Свидетельство бытования этого обычая у адыгов можно обнаружить в самых разных источниках: литературных, фольклорных, этнографических материалах. Если участник конфликта преследовался, он мог найти убежище у женщины. Покровительство женщины по адыгским народным традициям обеспечивало ему безопасность: убийца не имел права на преследование в пределах женской половины дома. Хотя считалось постыдным идти под защиту женщины. Бывали случаи, когда мужчинам посредникам не удавалось примирить враждующие стороны. Тогда обращались к помощи авторитетных женщин в качестве просительниц:

им не имели права отказать. Женщина должна была посетить семью пострадавшего, держа в левой руке платок, символизирующий примирение [10].

Таким образом, адыгский этикет служит показателем положения женщины в обществе, то есть ее гендерного статуса. Особенность этикета состоит в том, что он всегда является этикетом определенного этноса. Правда, не у всех народов он выделен в особую сферу. Например, у многих мусульманских народов он входит в систему религиозного и светского права, растворен в адате и шариаате. У народов Кавказа этикет представляет собой не только самостоятельную, но и важную часть культуры.

Специфика традиционной адыгской культуры нашла свое рельефное воплощение в таких мощных формообразованиях культуры, как «Адыгэ хабзэ», куда входят и этикетный реестр и нормы обычного права, нравственный кодекс, а также древний и величественный эпос – «Нарты». Вне и помимо этих масштабных творений корневой культуры, понять дух народа адыгов невозможно. По содержанию и объему они энциклопедичны, по воздействию на адыгский менталитет ни с чем не сравнимы. «Адыгэ хабзэ» и нартские сюжеты стали своеобразным ядром, вокруг которого сложилась традиционная культура адыгов, определялись установки сознания и характер поведения [11].

Из нартского эпоса мы узнаем, что Хасэ (собрание, совет, сход) нартов, как правило, ведут одни мужчины. Более того, старейшины не очень-то считаются с пожеланиями женщин. В тексте «Саусырыкъо Нарт Хасэм апэрэу зэракЮгъагъэр» /Как Саусырыкъо впервые отправился на Нарт Хасэ/ имеется эпизод, в котором нарты отклоняют просьбу его матери Сэтэнэй-гуаще вызвать на Хасэ и Саусырыкъо.

«Тэ тихабзы Нарт Хасэм

Хэт и къыльфыгъи къетщалЮу...» –

«Не в обычае у нас на Нарт Хасэ

Любой, рожденного, приводить...» –

Говорят ей мужчины.

Черты патриархата запечатлены в поговорке:

«Чэтыум пшысэр аЮатэрэп, Нарт Хасэ шыузэр агъакЮрэп» –

«Кошке сказку не сказывают,

На Нарт Хасэ женщину не отправляют».

Но, с другой стороны, приводится пример, когда она (Сэтэнэй) своей мудростью превосходит старейшин Хасэ (Совета) и спасает их от смертного приговора своего мужа. Как бы Орзэмэдж и Саусырыкъо ни были хорошо вооружены, без совета Сэтэнэй они бессильны. Эту особенность мы ясно видим в былинке о том, как Саусырыкъо одержал победу над Тотырэщем. «Ее совет равен силе всепобеждающего меча» [12].

Ценную информацию о гендерных позициях женщин в традиционном адыгском обществе дают нам работы европейских авторов, побывавших в Черкессии, которые писали о положении адыгских женщин в обществе и семье. Приведем лишь некоторые из них:

«Прекрасный пол ... отнюдь не осужден здесь на заточение, как это имеет место у турок и персов; они свободно принимают у себя гостей обою пола... Девушки допускаются на все праздники, которые они украшают своим присутствием». (Н.Ф. Бларамберг).

«... какой бы зависимой ни казалась женщина, это редко мешает свободному выбору жениха при женитьбе...». (Дж. А. Лонгворт).

«Женщины у черкесов не отделены так от мужчин, как это принято на Востоке, и они принимают участие во всех празднествах и прочих увеселениях. Только народные собрания закрыты для них».

«... отношение жены к мужу не является таким подчиненным как всюду на Востоке, и так как здесь имеется только одна жена, то она всегда оказывает большое влияние на мужа...».

«...Развод здесь не встречает никаких затруднений...». (Дж. Белл).

То есть можно утверждать, что в большинстве случаев женщина в адыгском обществе обладала свободой выбора спутника жизни и, что немаловажно, имела право на развод. Права женщин в семье говорят о том, что с ее мнением считались, то есть ее статус не был приниженым, и в целом в статусах мужчин и женщин оппозиция мужчина-женщина в традиционной культуре адыгов рассматривалась не столько как противопоставление, сколько как взаимодополнение, определяемое природой и гендерными ролями. Конечно, феодально-патриархальный быт, а также, шариат делали свое, утверждая главенство мужчины и ставя женщин в зависимость от них. Однако даже и при этом адыгская женщина всегда пользовалась глубоким уважением, предписанным «Адыгэ хабзэ». К тому же она прекрасно знала не только свою силу, но и поддерживала авторитет мужа и отца, говоря детям постоянно: «Если ваш отец разрешит», «Если ваш отец узнает» и т.д., поддерживая тем самым авторитет мужа и отца.

Материал, характеризующий гендерные отношения в обществе и семье у адыгов, мы можем почерпнуть из адата – обычного права адыгов, которое долгое время регулировало брачные, имущественные, правовые, семейные отношения в традиционном адыгском обществе. Адаты возникли на ранней стадии развития родовой общины. Обычное право исторически предшествует закону и существует в той или иной форме почти у всех народов земного шара.

Адаты постепенно превращаются в юридические нормы. Адатом разбирались преимущественно дела о воровстве, о наследовании, об отношении детей к своим родителям, мужей к женам, имущественная тяжба между отдельными лицами и т.п. «Преступления большой важности, как-то: убийство, ранение, насилия над женщинами и даже некоторые оскорбления, причинение побоями и т.п., чаще решались правом мщения, особенно в более раннее время» [13]. «Самые жестокие кровомщения бывали за женщин» [14].

По мере разложения родового строя и формирования классового общества были выработаны различные способы прекращения кровной мести; среди них на первое место следует поставить систему штрафов. При этом за бесчестье, нанесенное девушке, и за преступную связь с замужней женщиной устанавливался такой же штраф, как и за убийство [14].

Наличие в традиционной культуре адыгов морально-нравственного регулятора адыгъагъэ и его определяющая роль в стиле жизни адыгов свидетельствуют об относительной неукорененности (неразвитости) в традиционной адыгской среде других регуляторов, в том числе религиозных. Но, тем не менее, даже, если допустить, что определяющее влияние исламских традиций имело место, то мы считаем, что мусульманская вера также не культивирует низкий социальный статус женщин. По мнению известного востоковеда, переводчицы смыслов Корана В. Пороховой, «нет женщины более обеспеченной в своих правах, нежели женщина в мусульманской семье, ибо в Священном Коране мужу предписано неперенное и полное материальное обеспечение своей жены и семьи» [15].

Многие исследователи считают, что положение женщины в мусульманстве «рабское», «закрепощенное» и т.п., основываясь на том факте, что Коран разрешает многоженство, что женщина жестоко наказывается за нарушение супружеской верности и т.д. Но разве можем мы привести примеры в других культурах, хотя бы европейских, когда за неверность наказывали мужей? Думаем, что это весьма

затруднительно. Что касается многоженства, то необходимо обратить внимание на тот факт, что Коран строго ограничивает число жен до 4-х, и при непременно равном и справедливом отношении мужа ко всем женам.

«Возьмите в жены тех, которые любимы вами,
(Будь то одна, иль) две, иль три,
или четыре.

Но если есть в вас страх, что справедливости вы к ним не соблюдете,
Возьмите в жены лишь одну...» [16].

Инициатива развода не запрещена жене, она чаще исходит от мужа, но при этом муж должен вернуть жене часть калыма, оговоренного при женитьбе.

«Будь то имущество мало иль велико,
их доля строго сочтена» [16].

Таким образом, рассмотрев гендерный статус женщин в традиционном адыгском обществе, и проанализировав сведения о положении женщин, которые содержатся в адыгском этикете, нормах адата, нартском эпосе, сурах Корана, европейских и отечественных источниках, можно утверждать, что женщина в традиционном адыгском обществе занимала хотя и подчиненное, но не угнетенное положение, ее гендерный статус был достаточно высок. Важно иметь ввиду, что существующие запреты она не воспринимала как дискриминацию, тем более, что существовали примеры, когда ей предоставлялась возможность выходить за рамки традиционных гендерных ролей.

Примечания:

1. Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Майкоп, 1997. С. 32, 35.
2. Hofstede G. *Kulture s consequences: international olifferences in work- related values*. Beverly Hills, 1984. P. 38.
3. Хан-Гирей. Записки о Черкессии. Нальчик, 1978. С. 292, 117.
4. Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Т. 8. Этнография. Майкоп, 1968. С. 128.
5. Сиюхов С. Черкесы-адыге (Историко-бытовой набросок) // Известия общества любителей изучения Кубанской области. Краснодар, 1922. Вып. 7.
6. Савв Р.Х. Мудрость адыгского этикета. М., 1995. С. 84-85, 108.
7. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978. С. 22.
8. Сукунов Х.Х., Сукунова Н.Х. Черкешенка. Майкоп, 1992. С. 22, 111.
9. Грабовский Н.Ф. Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. IV. С. 27.
10. Бабич И.Л. Взаимодействие адыгских традиций и этнополитических изменений на Северном Кавказе // Философия и социология в Республике Адыгея. 1995. № 2. С. 12.
11. Унежев К.Х. Традиционная культура адыгов: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/ Д, 1998. С. 9.
12. Гадагатль А. Память нации. Генезис эпоса «Нарты». Майкоп, 1997. С. 10.
13. Леонтович Ф.А. Адаты кавказских горцев. Одесса, 1882. С. 232.
14. Сталь К. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. Тифлис, 1900. Т. 21. С. 111.
15. Лучшее, что Аллах посылает мужчине, это хорошая жена // Свет ислама. 1992. Март. С. 7.
16. Порохова В. Коран. Перевод смыслов и комментарии. М.: Рипол-Классик, 2010. С. 96.